

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

М.Н. Муханова

*к.социол.н., старший научный сотрудник, Институт социологии
Федерального научно-исследовательского социологического центра
(ИС ФНИСЦ) РАН (Москва)*

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИЙСКОМ АГРАРНОМ СЕКТОРЕ

Аннотация. Статья посвящена формированию предпринимательских слоёв на примере глав фермерских хозяйств и предпринимателей структур неформального сектора на аграрном рынке труда. Работа проведена на основе больших панельных данных исследований Росстатом занятых селян и их домохозяйств с 2011–2022 гг. и Сельскохозяйственных переписей 2006–2021 гг. Рассмотрены факторы становления и устойчивости (кристаллизации) исследуемых структур в условиях жёсткого институционального давления 30-летних аграрных реформ. Критериями качества процессов являются увеличение доли в собственности земли сельскохозяйственного назначения, рост производства сельхозпродукции и его экспорта на мировые рынки. Эти показатели продемонстрировали предпринимательский потенциал, основанный на авторитете как характеристике акторов с высоким уровнем социального капитала, обладающим, в дополнение к навыкам и компетенциям, социальными связями, необходимыми для конвертации в материальный и финансовый доход в рамках существующих экономических условий и институциональных требований. Анализ выявил, что фермеры и предприниматели как предпринимательские слои дифференцированы по ресурсному потенциалу (земля, капиталы), ценностным установкам, социальным, трудовым практикам и интеграцией в новую инновационную экономику.

Результаты анализа социально-структурных процессов в российском селе показали, как социально-экономическая и институциональная среда влияют на развитие фермерских хозяйств, предпринимательских структур и состояние аграрного рынка труда. Были выявлены движение рабочей силы и уровень занятости в формальном и неформальном секторах по отраслям АПК, доходы занятых, социально-экономическое положение их домохозяйств. Показатели отраслевой занятости на рынке труда демонстрируют исторический момент жизни сельского мира, когда уходят традиционные формы хозяйствования, исчезают привычные контуры социальной структуры села и возникают новые социальные слои, конструирующие современную реальность сельских территорий.

Ключевые слова: *социально-структурные процессы российского села, рынок труда АПК: формальный и неформальный сектора, предпринимательские слои, ресурсы и социальный капитал, фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели, доходы, социально-экономическое положение домохозяйств.*

JEL: Q12, Q13, R2, Z13

УДК: 631.1.017.3, 316.47

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_4_155_173

© М.Н. Муханова, 2023

© ФГБУН Институт экономики РАН «Вопросы теоретической экономики», 2023

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Муханова М.Н.* Предпринимательство в российском аграрном секторе // Вопросы теоретической экономики. 2023. № 4. С. 155–173. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_4_155_173.

FOR CITATION: *Mukhanova M.* Entrepreneurship in the Russian agricultural sector // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. 2023. No. 4. Pp. 155–173. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_4_155_173.

Мировой опыт показывает, что общество, основанное на рыночной экономике, не может нормально функционировать и развиваться при отсутствии достаточно заметных и инновационных социальных групп на рынке труда. Они составляют основу среднего класса, способствуя стабилизации общества. Будучи по своей природе социально активной предпринимательской силой, они осваивают новые методы ведения бизнеса, развивают производство и динамизируют институциональные процессы. И в российском обществе на эти группы и страты возлагаются большие надежды и как на акторов, формирующих трудовые практики новой инновационной экономики, и как на ресурс референтной группы, транслирующей технологии самовыражения, ценности труда активных и действующих субъектов.

В последнее десятилетие наблюдается значительный вклад сельского хозяйства в российскую экономику, его доля в ВВП ежегодно растёт. Только в 2022 г. РФ увеличила экспорт сельхозпродукции до 41,6 млрд долл. (в 2021 г. было 37,1 млрд долл.). Рекордный урожай в 2022 г. — 159 млн т позволил экспортировать от 55 до 60 млн т зерна. Объём валовой продукции только фермерских хозяйств в 2022 г. составил 1 трлн 432 млрд руб¹. Таким образом, Россия стала ключевым поставщиком аграрной продукции в мире. Эти положительные тенденции обусловлены успехами аграрного бизнеса, где 97% предприятий производства сельхозпродукции являются частными. Но при этом до сих пор не решена одна из важных проблем и задач отрасли сельского хозяйства — повышение оплаты труда до уровня, способного обеспечить рост благосостояния сельских жителей и преодоление бедности на селе. И хотя в последние годы сельское хозяйство демонстрирует положительную динамику развития и рост заработной платы, тем не менее уровень оплаты труда аграриев по-прежнему остается одним из самых низких среди других отраслей экономики. Это является основной причиной миграционных процессов в российском селе. Каким же образом достигаются высокие показатели в сельском хозяйстве, какие социальные группы селян на рынке труда АПК участвуют в реализации и достижении этих показателей?

Сегодня социальная ситуация для селян изменилась: появились новые риски в трудовой деятельности и в бизнесе, имеющие турбулентный характер, в связи с масштабными мировыми санкциями отмечается ухудшение ситуации на внешних рынках. Поэтому исследования аграрного рынка труда, движения рабочей силы в формальном и неформальном его секторах, адаптация предпринимательских слоёв в новых условиях обретают особую актуальность.

Объектом данного исследования являются социально-структурные процессы российского села — отраслевая структура рабочей силы на рынке труда АПК, характеризующая социально-экономическое состояние сельских территорий. Предметом исследования стало формирование предпринимательских слоёв на рынке труда АПК. Важно выяснить, какие личностные характеристики, трудовые практики, социально-экономические факторы формируют критерии устойчивости сельских профессиональных слоёв и предпринимательской деятельности в условиях жесточайших аграрных реформ.

Основной целью был поиск методологических подходов к доказательной базе эмпирических данных формирования предпринимательских слоёв в социальной структуре российского села, т.е. выявление технологии их кристаллизации, механизмов смыслообразования предпринимательских групп в российском селе. Другими словами, какие личностные характеристики, социально-экономические факторы, трудовые практики формируют критерии кристаллизации (устойчивости) сельских профессиональных слоёв в предпринимательской деятельности в условиях жесточайших аграрных реформ.

¹ В авангарде — фермеры! Сельская жизнь (дата публикации: 28.02.2023). <https://www.sgazeta.ru/page34480377.html> (дата обращения: 18.09.2023)

Теоретические предпосылки и гипотезы. Эмпирическая база

Формирование социальных групп в социально-структурных процессах российского села мы рассматриваем в нескольких направлениях. Это структурно-функциональный подход [Парсонс, 1997], где общество видится как социальный организм, развивающийся по своим специфическим законам, основанным на самостоятельности, саморегулировании, самовоспроизводстве. По мнению Т. Парсонса, все современные общества развиваются как экономически взаимозависимые, поскольку действуют не только законы функциональной зависимости между частями социального целого, но и закономерности перехода от одного состояния системы к другому. Это формирует социальную реальность с её возможностями адаптации к социальным изменениям. Процессы социализации различных социальных групп, вызванные сходными условиями, структурируют их по разным слоям, стратам, классам. Это ролевые ниши в обществе, которые представляют собой социальную реальность, определяемую мотивированными смыслами жизненных стратегий социального и трудового поведения индивидов и акторов.

Существует и другое методологическое направление изучения структурных процессов — это символический интеракционизм [Блумер, 1996; Мид, 2014], в котором социальная реальность ассоциируется с нормативными ценностными структурами. В его основе лежит положение, что не объективные процессы формируют для индивида ниши в обществе, а сам индивид со своими смыслами-значениями на основе взаимодействия и социальных отношений с другими индивидами конструирует свою тактику поведения в сложившейся ситуации. Таким образом, индивид, столкнувшись с объективной реальностью, ищет выход в приемлемое для него поведение в сложившейся кризисной ситуации, мобилизовав свои ресурсы. Этот подход учитывает субъектность индивида, его волю к действию. Символический интеракционизм мы выбираем в качестве инструмента анализа микроизменений на уровне символической активности селянина.

Подчеркнём, что категория реальности применительно к обществу отличается от категории реальности применительно к природе. Социальная реальность создается самими людьми, их действиями, волей, целеполаганием и предприимчивостью. Схожие действия индивидов как акторов в зависимости от внешних обстоятельств формируют различные социальные ниши. Следовательно, анализ социальной реальности должен исходить из обоих подходов. Они взаимодополняют друг друга, как разные аспекты одного целого.

Очевидно, что на начальном пути к рынку сельские жители были инертны, но в целях выживания, когда сельскохозяйственные предприятия обанкротились, были потеряны гарантированные рабочие места и заработная плата, селяне начали поиск ресурсов адаптации, продолжавшийся десятилетиями. Эти условия с точки зрения институционального подхода можно характеризовать словами Д. Норта: они стали адаптивной эффективностью, т. е. «способностью некоторых обществ справляться с потрясениями, гибко приспосабливаясь к ним, и формировать институты, которые эффективно работают с изменённой “реальностью”». И Норт задается вопросом: «Какая глубинная сила управляет конструкциями, которые порождает сознание?... Что заставляет сознание структурировать человеческие отношения таким образом?» [Норт, 2010. С. 21, 26]. Ответы на эти вопросы пытается найти российский исследователь Н.Е. Тихонова, обращаясь к веберовскому ресурсному концепту, где жизненные шансы индивидов и социальных групп определяются прежде всего местом поселения, наличием, объёмом и характером имеющихся у них ресурсов, таких как образование, навыки и компетенции в профессиональной деятельности, необходимые для преобразования в материальные ресурсы и доходы [Тихонова, 2023].

В западной [Харт, 1999; Мингиони, 1999; Доклад..., 2019] и в российской практике [В тени регулирования..., 2014; Синявская, Бирюкова, 2018] изучения неформальной или неустойчивой занятости принято считать, что это вынужденная занятость, появляющаяся

в условиях выживания в бедных и развивающихся странах из-за кризисных процессов и большого социального неравенства в обществе и из-за слабого ресурсного потенциала и квалификации индивида. Отсутствие защиты социальных и трудовых прав, временная занятость, низкие доходы — вот основные характеристики неформально занятых. Тем не менее, по мнению Э. де Сото, неформальный сектор в развивающихся странах составляет основу развития национальных экономик [Де Сото, 1995. С. 178–179].

Каким образом формируются инновационные предпринимательские слои в социально-структурных процессах российского села, когда индивид сталкивается с кризисными явлениями и масштабным социальным неравенством в обществе и ему удается адаптироваться и улучшить различные параметры в своей жизни (статус, доходы, мобильность)? В условиях аграрных реформ в течение двух десятилетий обанкротилось большинство сельхозпредприятий, практически во всех регионах нашей страны, в том числе из-за деструктивных форм поведения как руководителей предприятий, так и чиновников различных уровней, когда осуществлялся захват собственности предприятий: земли, зданий, сельхозтехники, сельхозпродукции (скота, овец, птиц и проч.). В этой ситуации, как показывают различные исследовательские практики, крестьяне вынуждены были приспосабливаться к новым функциям в условиях рыночных реформ [Калугина, 2013. С. 36–37]. Шёл поиск различных форм трудового поведения, таких как занятость в неформальном секторе, маятниковая миграция и т.п. Так крестьянин неосознанно проявлял свою социальность, востребованность на рынке труда [Муханова, 2021].

Главной задачей аграрных реформ было создание бизнеса как эффективного частного сектора в сельском хозяйстве. Поэтому и появились наделённые предпринимательской активностью фермеры, которым предстояло стать ведущим сектором аграрной экономики, а также сельские предприниматели в том числе в сфере торговли и различных услуг, у которых хватило воли и сил внедрять рыночные принципы. Эти процессы привели к созданию неформального сектора, который стал социально-конструктивным ресурсом реформ и спасительным инструментом на рынке труда для большинства сельских жителей. В этот сектор перешла треть высвободившейся сельской рабочей силы [Муханова, 2022]. Они трансформировали рынок труда и социальную структуру российского села, основанную на фундаментальных изменениях в отраслевой структуре АПК, что изменило облик его территорий.

Росстат разработал методологические положения занятости в неформальном секторе с учётом резолюции, принятой 15-й Международной конференцией статистиков труда (МКСТ) в 1993 г. К занятым в неформальном секторе относятся лица, которые в течение обследуемого периода были заняты по меньшей мере в одной из производственных единиц неформального сектора, независимо от их статуса занятости и от того, являлась ли данная работа для них основной или дополнительной. В качестве критерия определения единиц неформального сектора принят критерий отсутствия государственной регистрации в качестве юридического лица, и структура занятых определяется по следующим признакам:

- ▶ работающие на предприятии индивидуального предпринимателя, семейном предприятии;
- ▶ работающие в фермерском хозяйстве (ФХ);
- ▶ предприниматели без образования юридического лица (ПБОЮЛ);
- ▶ работники по найму у физических лиц индивидуальных предпринимателей;
- ▶ работники на индивидуальной основе;
- ▶ работающие в собственном домашнем хозяйстве по производству продукции².

² Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2018. Стат. сб. М.: Росстат. 2018. С. 88.

Таким образом, по нашему мнению, структура неформального сектора основана на предпринимательской деятельности, предполагающей рациональные действия с выполнением организационно-экономических и хозяйственных функций по производству продукции и различных услуг.

На первоначальном этапе реформ успешные/неуспешные практики сельчан стали информацией для интерпретации и представления об определении дальнейших действий. В поведении стратегии селян происходило смещение от традиционалистских символических значений, связанных с крестьянским трудом, к современным символам успеха, характерным для общества потребления. Такие ценности общества потребления, как успех («быть не хуже других»), породили среди селян несвойственные прежде формы социальной мобильности и новое трудовое поведение. Это стало важнейшим фактором преобразований в социально-структурных процессах села [Муханова, 2022. С. 74–75]. Возникает вопрос: какие факторы и личные качества формируют и определяют эффективность работы и успех фермера, предпринимателя, сумевшего выжить в бизнесе самой сложной отрасли — сельском хозяйстве — и в самых суровых условиях 30-летних аграрных реформ?

Гипотеза

Наличие или отсутствие авторитета как характеристики личности со структурированной яркой индивидуальностью, знаниями и организаторскими способностями является критерием социального капитала, влияющего на степень доступа к различным институциональным ресурсам. Именно это позволило более 100 тыс. российских фермеров и индивидуальных предпринимателей выдержать жесточайшие 30-летние аграрные реформы и стать важными игроками на мировом и экспортных рынках.

Для поиска ответов на эти вопросы и для подтверждения либо опровержения данной гипотезы используем эмпирическую базу больших данных Росстата. Анализ занятости сельского населения и роль предпринимательских структур неформального сектора на рынке труда АПК основан на панельных данных исследований Росстата с 2011 г., проведённых по заказу Правительства РФ в качестве базы для подготовки проектов и программ социальной политики, что говорит о надёжности контроля и репрезентативности результатов. В 2022 г. исследование «Комплексное наблюдение условий жизни населения» проведено выборочным методом в 83 субъектах в 8 федеральных округах РФ с охватом 18486 сельских домохозяйств, в них опрошено 38918 респондентов (с 16 лет), из них занятых в экономике 15152 селян³.

Исследование «Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах» было проведено в 2022 г. во всех регионах РФ методом интервью. В его ходе опрошено 107762 респондентов (с 16 лет), занятых в экономике 38394 чел., проживающих в 49896 сельских домохозяйствах⁴. Из этого массива данных был использован только индикатор по отраслевой занятости. Также были использованы данные Всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006 и 2016 гг. и микропереписи 2021 гг.

³ Федеральная служба государственной статистики. https://rosstat.gov.ru/itog_inspect (дата сбора данных: 13.05.2022–10.06.2022. Массивы с результатами данного обследования Росстат выставил полностью на сайт в апреле 2023 г. Данные обработаны автором с помощью статистической программы SPSS (дата обращения: 22.05.2023).

⁴ Федеральная служба государственной статистики. https://gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2021/index.html Массивы с результатами данного обследования Росстат выставил на сайт в июле 2023 г. Данные обработаны автором с помощью статистической программы SPSS (дата обращения: 22.05.2023).

Роль предпринимательских слоёв в институциональных процессах российского села

Итоги 2022 г. показали, что объём валовой продукции фермерского сектора составил 1 трлн 432 млрд руб., с 2007 г. он вырос в 10 раз. Фермеры получили рекордный урожай зерна — более 47 млн т (от всего урожая 155 млн т, или 30,6%) и 40% подсолнечника от всего урожая. За 10 лет в 3 раза выросло производство зерновых. За последние 15 лет посевные площади увеличились в 2 раза, их ежегодный рост составляет в среднем на 850 тыс. га⁵.

По итогам сельхозпереписи 2021 г. численность мелких КФХ снизилась с наличием сельхозземель до 4,1 га на 11,7%; 4,1–10 га — на 5,1; 10,1–20 га — на 4,2%. Зато средние фермерские хозяйства увеличились в численности сельхозугодиями 50,1–100 га с 11,1% до 13,6%; 100,1–200 га — с 10,6 до 14,9%. Значительно увеличилась доля крупных фермерских хозяйств с наделом земли 200,1–500 га — с 12 до 18,8%; 500,1–1500 га с 9,4 до 15,2%; более 1500 га с 4,3 до 6,9%. В целом же больше половины КФХ (58,4%) имеют площадь сельхозугодий до 200 га, треть от 200,1–1500 га (34%) и крупные КФХ с площадью от 1500,1 и до более 40 тыс. га составляют 6,9%⁶. Последние показатели демонстрируют процессы дифференциации, прежде всего активный рост латифундистов среди фермеров. Таким образом, значительными структурными сдвигами в сельскохозяйственном производстве являются: укрупнение средних и крупных фермерских хозяйств, основанное на увеличении площади сельхозугодий за счёт сокращения мелких производителей, а также введение в оборот новых площадей сельскохозяйственных угодий.

Ежегодно только фермерские хозяйства из всех субъектов производства увеличивают численность крупного рогатого скота. Это один из самых сложных видов производства в сельском хозяйстве, позволяющий наращивать выпуск мясомолочной продукции. Более половины сельхозпродукции на внутреннем рынке принадлежит фермерским хозяйствам (55%), а не агрохолдингам⁷. Увеличение посевных площадей и рост производства сельхозпродукции — не только важные характеристики фермеров как акторов, но и критерии формирования новых предпринимательских слоёв. Опыт, практика, знания, внедрение инновационных технологий позволяют наращивать производственный потенциал, что определяет их устойчивость и технологию кристаллизации в социально-структурных процессах российского села, важную роль как субъекта структуры неформального сектора. Ведь почти 6% фермерских хозяйств — выходцы из неформального сектора, которые являются юридическими лицами и крупнейшими бизнес-производителями в сельском хозяйстве.

Тем не менее, согласно сельхозпереписи 2021 г., численность фермерских хозяйств и предпринимателей за 5 лет сократилось на 51,6 тыс. (29,5%) и составила 118 тыс., численность малого бизнеса снизилось на 3,4 тыс. (14%). Одна из основных причин отсева фермерских хозяйств — экономические трудности и отсутствие опыта и навыка в организации работы хозяйств. В результате не способные выдержать тяжелое бремя фермерского дела прибегают к смене статуса и переходу в статус ЛПХ. Причинами сокращения также могли стать ограниченный доступ к получению субсидий и кредитов: в основном они достаются крупным производителям. Ещё одна веская причина — слабая рыночная инфраструктура, занятая реализацией произведённой ими продукции. Крупные торговые сети работают только с крупными поставщиками-производителями. Доступ к розничным рынкам и ярмаркам также ограничен, потребительская кооперация развита слабо,

⁵ В авангарде — фермеры! Сельская жизнь (дата публикации: 28.02.2023). <https://www.sgazeta.ru/page34480377.html> (дата обращения: 18.09.2023).

⁶ Основные итоги сельскохозяйственной микропереписи 2021 года: стат. сб. ФСГС. М.: ИИЦ «Статистика России». 2022. С. 11 (примечание: КФХ и индивидуальные предприниматели прошли сплошное обследование).

⁷ Указ.соч.

и покупательная способность играет важную роль, поскольку фермерские продукты стоят дороже. Практически отсутствует развитая система консультирования малого бизнеса, фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей. К снижению численности фермерских хозяйств также привело ужесточение законодательства о землепользовании и налогообложении в отношении тех фермерских хозяйств, которые не вели сельскохозяйственную деятельность, а земли сдавали в аренду.

Критерием устойчивости и показателем перспективы развития фермерских хозяйств и предпринимателей служит индикатор осуществления сельскохозяйственной деятельности на момент переписи. Например, по переписи в 2006 г. из 285141 КФХ и индивидуальных предпринимателей осуществляли сельхоздеятельность 147,5 тыс. (51,7%)⁸. В 2016 г. из 174,8 тыс. КФХ и индивидуальных предпринимателей осуществляли сельхоздеятельность 115,6 тыс. (66,1%)⁹. В 2021 г. из 118,3 тыс. КФХ и индивидуальных предпринимателей к такому относились 96077 (81,2%)¹⁰. Очевидно, что те, кто на момент переписи не осуществляли сельхоздеятельность, являются кандидатами на банкротство. В конце концов ни одно устойчивое хозяйство не может не функционировать, потому что пашни, оборудование, техника, а самое главное — рабочие руки в условиях дефицита кадров на селе не могут простаивать. Год простоя означает для фермера потерю хозяйства.

Отмечу также, что, по сути, большинство из 96 тыс. фермеров и предпринимателей, осуществлявших сельскохозяйственную деятельность в 2021 г., составляют первопроходцы фермерского движения. Согласно переписи 2016 г., каждое пятое КФХ (21%) создано до 1995 г., почти половина КФХ (43,5%) сформированы в 1995–2010 гг.¹¹. «Многие из них ещё в советский период делали успешную карьеру, были и директорами предприятий, главными инженерами, механиками, зоотехниками, агрономами, экономистами. Большинство из них сумели унаследовать крупный рогатый скот, овец, птиц, пастбища обанкротившихся сельхозпредприятий и сумели эффективно наладить производство сельскохозяйственной продукции в сложных социально-экономических и экологических условиях, на старой советской технике, впоследствии с помощью высокотехнологичных импортных технологий и техники» (из интервью автора с главой ФХ, Республика Калмыкия, 2018). Они обладали не только опытом и знаниями технологии сельскохозяйственного производства, но прежде всего высокой физической и психологической выносливостью, смогли справиться в условиях отсутствия инфраструктуры, необходимой для сопровождения производства сельскохозяйственной продукции, и с объёмным материалом запланированных и неожиданных проблем [Муханова, 2022. С. 72].

Как показывают различные исследовательские практики в регионах России, фермерские хозяйства не только вносят значительный вклад в продовольственное самообеспечение и безопасность своих регионов и страны в целом, но и выполняют важную социальную функцию по поддержанию жизни в сельской местности. Фермеры подводят дороги, ремонтируют школы, за счёт арендованных земель у ЛПХ обеспечивают их натуральными или денежными выплатами, оказывают им различные транспортные услуги. Для работы на дорогостоящем высокотехнологичном оборудовании и технике западного производства требуются квалифицированные рабочие. Фермерам пришлось приложить немало усилий, чтобы избавить работников от алкогольной зависимости, искоренить такие привычные

⁸ Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: Т. 2 / Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России». 2008. С. 11.

⁹ Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: Т. 2 / Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России». 2018. С. 10.

¹⁰ Основные итоги сельскохозяйственной микропереписи 2021 года. Стат. сб. / Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России». 2022. С. 21.

¹¹ Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: Т. 2 / Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018, С. 10.

нормы, как разгильдяйство и воровство с полей, усвоенные с колхозных времен [Фадеева, 2012. С. 246]. Мощное институциональное давление рыночных реформ вносит свои коррективы, основанные на индивидуальном выборе в трудовую практику, в технологию социальных отношений и взаимодействий между работодателем и работником.

История становления фермерских хозяйств, предпринимателей-первопроходцев имеет сходные пути развития инновационной деятельности. Они прошли все этапы модернизации своих хозяйств. Ведь смену материально-технической базы ещё с советских времен могут позволить себе только сильные хозяйства. Важно, что в результате технического перевооружения произошла дифференциация фермерских хозяйств, сельхозпроизводителей. Эти процессы повлекли изменения моделей хозяйствования и организационно-структурные преобразования, реформирование трудовых и земельных отношений.

Более чем 30-летнее присутствие фермерских хозяйств на сельскохозяйственном рынке связано, в первую очередь, с отходом от дел старшего поколения, дети которого предпочитают городскую жизнь из-за сложных условий труда и некомфортных условий проживания в сельской местности. Но в случае, если в этих хозяйствах накоплен большой капитал, дети, чтобы не потерять его, продолжают дело своих отцов. Как правило, в этих случаях работу они выполняют совместно с нанятым квалифицированным менеджментом.

В такой ситуации в процессе смены поколений фермеров встаёт проблема поиска новых рыночно ориентированных акторов, идущих по пути рациональных действий. Поэтому государство разрабатывает различные меры поддержки и ищет новые способы рекрутмента в фермерское сообщество в основном из ЛПХ как второго субъекта сельхозпроизводства в неформальном секторе. Хотя численность ЛПХ также сокращается в основном из-за старения населения.

Важным стало появление инструментов поддержки ЛПХ, зарегистрированных как самозанятые. Такие хозяйства с 2022 г. получают прямые субсидии на производство молока, мяса до 7 млн руб., овощей и картофеля до 5 млн руб. Также с текущего года самозанятые граждане, ведущие ЛПХ, получили доступ к льготному кредитованию. Но самое главное — субсидируются или возмещаются затраты сельскохозяйственным кооперативам на закупку сельхозпродукции у владельцев ЛПХ и членов кооператива¹². Это чрезвычайно важно для товарных ЛПХ, имеющих проблемы со сбытом продукции. Создаются условия для наращивания производства, роста его технологизации при переработке и хранении продукции, и при этом её не нужно будет сертифицировать.

В связи с 30-летием становления фермерских хозяйств-первопроходцев в широких аграрных кругах ведутся дискуссии о феномене и специфике успешных фермерских хозяйств. По мнению экспертов, на селе семейные фермерские хозяйства, как правило, добиваются более значимых результатов. Они демонстрируют высокую динамику развития, у них в среднем выше семейные доходы, они активнее берутся за освоение заброшенных сельхозугодий, быстрее приспосабливаются к изменчивой нестабильности рынков и т. д. [Баимачников, 2022].

Как показывают исследовательские практики в различных регионах России [Баимачников, 2022; Калугина, 2009; Климова 2009; Фадеева, 2012], большинство фермеров обладают высоким уровнем человеческого капитала, имеют хорошее профессиональное образование и опыт, а также способны внедрять методы инновационной экономики. Одним из наиболее важных трендов для фермеров стало выстраивание социальных контактов в кризисных ситуациях на всём протяжении рыночных реформ, создание условий для формирования нового социального капитала, который в дальнейшем стал конвертироваться в экономический и материальный рост.

¹² Малый агробизнес получил льготные кредиты // Сельская жизнь. 2023. №8. С. 2.

Но, учитывая сложность фермерского труда, всё многообразие проблем выживания хозяйств в новых условиях, нельзя не задаться вопросом: что побудило этих людей сделать именно такой жизненный выбор в жесточайших условиях аграрных реформ и определило его устойчивость? Как они субъективно интерпретируют смыслы социальных отношений и взаимодействий с различными политическими, финансовыми институтами?

Вот один из таких показательных примеров (Кемеровская область) конструирования успешной практики с использованием имевшегося ресурса (авторитета), когда среднее фермерское хозяйство трансформировалось в мощнейшую холдинговую структуру, где работало 400 работников и обрабатывалось 25 тыс. га земли. Переломным моментом, сделавшим возможным такое масштабное развитие, стало активное сотрудничество с региональными властями: «Сначала мы сами потихоньку развивались, брали кредиты и расширялись. Потом региональные власти обратили на нас внимание, их привлекла наша активность. Нам стали много что предлагать, обещать... С нашей помощью область выполняла Национальный проект — всё было сделано для того, чтобы плановые показатели выполнялись» [Фадеева, 2012. С. 226].

Показательно также интервью подмосковного фермера Д. Велигурского, который через призму личного опыта, субъективного восприятия событий дал типичный и яркий пример становления успешного фермерского хозяйства, продемонстрировал технологию его развития в условиях рыночной экономики: «Фермерство — это образ жизни с высоким уровнем ответственности и профессионализмом, постоянной учёбой, круглосуточным режимом работы и высокой интенсивностью труда. В нашем Мытищинском районе Московской области в начале фермерского движения было 35 хозяйств. Сегодня прошло 30 лет — осталось несколько фермеров. Вот вам и выживаемость в реальных рыночных условиях. Почему я выжил? Я верил в то, что я делаю. Было очень трудно, невыносимо, особенно на семейном фронте. Учился в разных странах мира: Дания, Израиль, Чехия. Сам писал свой научный труд по сельскому предпринимательству. Защитил кандидатскую и докторскую диссертации. Стал профессором. Издал монографии и более 200 статей. Всё, что нам предлагало государство в развитие фермерского хозяйства, я испытывал на своём хозяйстве. И могу с уверенностью заявить, что ни по одному федеральному закону принятые решения, касающиеся фермерского уклада, не сходились с реальной практикой. Многие фермеры ушли и не выдержали своего высокого систематического напряжения. Назову только 3 основные проблемы, удерживающие фермеров в угнетённом состоянии: 1) где взять землю, 2) кто даст кредиты, 3) куда реализовывать продукцию... А государственная поддержка — это особый разговор. Фермер никогда не был рыночным “рыночником”, его бросили в эту рыночную экономику, где нет чётких правил игры, и сказали: “выживай”. Если выживешь — хорошо, не выживешь — это твои трудности» [Башищников, 2022. С. 404–405].

Интервью фермеров продемонстрировали стратегии и субъективные смыслы самоорганизации новых структур, создания новых слоёв сельского населения на протяжении всех этапов аграрных реформ. Складывались новые типы поведения в неопределённой трансформирующейся среде при практическом отсутствии знаний о функционировании рыночной экономики. Усилия фермеров в этой ситуации были направлены на самовоспроизводство. Эти процессы можно рассматривать как форму стратегии, направленную на обретение смысла выживания самого себя, своей семьи, домохозяйства в слабоструктурированной ситуации. Поэтому важным этапом становится институционализация взаимодействия участников на фермерской платформе рынка АПК, в региональных властных структурах и АККОР (Ассоциации фермерских и крестьянских хозяйств) для приобретения символических ресурсов. Этим же целям служит и общение в региональных клубах, на конференциях, выезд на стажировки в зарубежные страны (Германия, Голландия, Польша и др.), где были мобилизованы все индивидуальные ресурсы — образование, профессио-

нальные навыки, ценностные установки, социальные связи. Такое взаимодействие и общение способствует прежде всего заведению деловых контактов, анализу рисков экономических и правовых оснований для интеграции как в новую структуру на рынке труда, так и в новое аграрное сообщество.

Таким образом, помимо символических ресурсов важным оказался неформальный статус, основанный на авторитете. Он позволяет фермерам и предпринимателям формировать экономические стратегии, в том числе долгосрочные, основанные на доверии, и конвертировать их в другие ресурсы [Климова, 2009. С.469].

Аграрный рынок труда: отраслевое и межсекторное движение рабочей силы

Рассмотрим состояние аграрного рынка труда — и как основной институциональной характеристики сельских территорий, и как социально-экономической среды, в которую интегрированы сельские предприниматели. Изменение отраслевой занятости АПК стало методологическим сопровождением анализа социально-структурных процессов российского села, движения рабочей силы в формальном и неформальных секторах аграрной экономики и моделей трудового поведения селян. Можно сказать, что трансформация отраслевой занятости на рынке труда АПК демонстрирует исторический момент жизни сельского мира, когда уходят традиционные формы хозяйствования, исчезают привычные контуры социальной структуры села и возникают новые социальные слои, конструирующие современную реальность его территорий (табл. 1).

Анализ результатов по отраслевой занятости показывает, как институциональные реформы в АПК трансформировали социальную структуру села, что повлекло за собой количественные и качественные изменения. Именно неформальный сектор на рынке труда стал приоритетным в институциональных изменениях, основой трансформации отраслевой занятости в АПК. Это привело к смене профессиональной деятельности селян, стимулированию их к приобретению нового трудового опыта, адаптации и интеграции в новое поле социальных отношений и взаимодействий, причём в условиях постоянной борьбы с неопределённостью и рисками.

Основной сельский класс — крестьянство с 1990-х гг. сократился с 10,5 млн до 2,13 млн работников в 2010 г. и до 1,363 млн работников в 2020 г., занятых в сельскохозяйственных организациях, т. е. в формальном секторе¹³. За последнее десятилетие, несмотря на рост производства и весомый вклад ВВП страны, будучи ключевым поставщиком аграрной продукции в мире, сельское хозяйство как системообразующая отрасль АПК не формирует новые рабочие места, низкие зарплаты вытесняют селян в неконкурентные ниши занятости в отраслях торговли, общественного питания, бытового обслуживания, транспортных услуг. Несмотря на то, что занятость в сфере услуг в неформальном секторе снизилась с 40,4% в 2014 г. до 34,3% в 2022 г., там по-прежнему занято большинство жителей села. На начальном этапе реформ сфера услуг активно аккумулировала безработных и селян, оставшихся не у дел, но не обладающих знаниями и опытом в сфере предпринимательства. Эти знания и опыт они стали нарабатывать, открывая свои собственные виды мелкого бизнеса и так восполняя разрушенную инфраструктуру в своих сёлах. Ими открывались придорожные кафе, магазины, гостиницы, автозаправочные станции, ремонтные мастерские вдоль федеральных трасс по всей стране. Там получали работу по найму и другие местные жители. Это был и сопутствующий, страховочный бизнес фермеров, куда они до сих пор вкладывают доходы [Муханова, 2022].

¹³ Труд и занятость в России. 2021: Стат. сб. М.: Росстат, 2021. С. 80.

Таблица 1

Занятость в формальном и неформальном секторах в отраслях АПК, 2014–2022 гг., %

Отрасли агропромышленного комплекса	Занятые в формальном секторе				Занятые в неформальном секторе			
	2014 г.	2018 г.	2020 г.	2022 г.	2014 г.	2018 г.	2020 г.	2022 г.
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство	14,5	13,5	11,6	13,3	22,0	18,1	21,5	21,1
Добыча ископаемых, производство и энергетика	17,0	18,0	18,0	16,8	11,8	12,7	13,0	12,4
Строительство	5,8	4,8	4,3	4,5	16,1	6,6	6,6	6,0
Торговля, ремонт, гостиницы и рестораны, транспорт и связь	14,2	15,0	14,1	15,5	40,4	38,0	36,7	34,3
Финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом	6,1	9,5	8,5	9,8	4,9	2,6	2,7	3,4
Госуправление и обеспечение военной безопасности	9,8	7,0	8,3	6,6	0,2	—	—	—
Образование	18,2	17,0	18,6	18,1	0,4	0,2	0,2	0,3
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	10,6	11,0	11,7	10,0	0,6	0,4	0,6	0,6
Культура, спорт и организация досуга	—	5,0	4,7	5,3	—	4,3	3,5	3,5
Прочая деятельность	3,8	5,2	0,2	0,2	3,6	17,1	15,3	18,4
Всего ответивших	10015	13203	11338	31343	2576	3214	3531	7051

Источник: Росстат: Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах, 2014–2022 гг. https://gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2021/index.html (дата обращения: 15.07.2023).

Доля занятых селян в сельском хозяйстве в неформальном секторе также ежегодно сокращается — с 33% в 2012 г. до 21% в 2022 г. Снижение происходит в основном за счёт занятых в ЛПХ с конца 1990-х гг., когда в них наблюдался интенсивный спад производства продукции [Муханова, 2013]. Это — объективные процессы, обусловленные старением сельского населения (60% сельских домохозяйств состоят из пенсионеров), улучшением общей социально-экономической ситуации, миграцией молодежи и людей среднего возраста. Они вызваны не только аграрной политикой, но и желанием самих селян. Ведь работа в ЛПХ — процесс трудоёмкий: вилы и лопата — остаются основными инструментами у большинства из них, и производительности труда они не поднимут. Другими причинами являются рост цен на энергоносители, ГСМ, корма, а также затраты большого количества времени, так как работа в ЛПХ требует постоянного присутствия в хозяйстве. Причина заключалась также в том, что изменилась сельская социокультурная среда из-за нарастания в ней ценностей гедонизма и технологического потребительства, привнесённых рыночной экономикой. Пользование предметами цифровых и электронных средств

связи (интернет, гаджеты) стали неотъемлемой частью жизни и проведения досуга большинства сельских жителей, которые изменили смыслы в их поведении и образе жизни. Тем не менее в кризисных ситуациях ЛПХ по-прежнему остаётся ресурсом частичной занятости и выживания сельского населения.

В формальном секторе доля занятых в сельском хозяйстве (13,3%) меньше, чем в неформальном (21,1%). Зато наблюдается ежегодный рост занятых сельчан в таких отраслях, как добыча полезных ископаемых и обрабатывающая промышленность в формальном (16,8%) и в неформальном (12,4%) секторах. Эти процессы в основном связаны с продолжающимся банкротством сельскохозяйственных предприятий: их численность с 2016 г. снизилась на 4,9 тыс. единиц¹⁴, а также из-за сезонной занятости, которая обуславливает низкие доходы. Тут кроются основные причины предпочтения сельчанами вахтового метода работы в нефтегазовых компаниях, сезонной или временной миграции на Север страны при сохранении места жительства в сельской местности.

Существенно (почти втрое) возросла доля занятых в структуре отраслей, названных в таблице «Прочая деятельность». В неё вошли, по классификатору занятий Минтруда [Общероссийский..., 2021], охранники, водители, курьеры, домработницы, грузчики, консьержи, няни, сиделки, уборщики на дому, парикмахеры, косметологи, садовники, разнорабочие. Из них самую крупную группу составляют охранники различных категорий (около 4%), работающие в основном посуточно как маятниковые мигранты в близлежащих крупных населённых пунктах. Ранее это были таксисты, но после ужесточения законодательства, требований и правил перевозок пассажиров и расширения сетей транспортных сервисов Яндекс, а также местных частных предприятий, многие из них были вынуждены легализоваться: их доля в неформальном секторе снизилась с 11% в 2014 г. до 2,5% в 2022 г.

Таким образом, снижение занятых в неформальном секторе и в целом в сельском хозяйстве и АПК наблюдается по мере роста экономики страны и ускорения урбанизации, легализации неформальной занятости с 2019 г., а также развития таких сельскохозяйственных производителей с передовыми технологиями, как агрохолдинги. Структурную мобильность в отраслях АПК и изменение численности занятых в различных видах экономической деятельности обуславливает потребность в рабочей силе. На образование неформального сектора также влияют поселенческая инфраструктура, уровень региональной безработицы, миграционные потоки и др.

Структура и статус занятых в неформальном секторе в АПК показаны в табл. 2. По её данным можно судить о том, что кардинальные изменения в отраслевой занятости АПК в ходе рыночных реформ и модернизации сельского хозяйства выявили ранее не существовавшие в обществе модели трудового поведения. Появились и предпринимательские, и инновационные структуры.

Структура занятости в неформальном секторе характеризуется статусным положением, т. е. характером найма работников в качестве наёмного работника или владельца предприятия, или самостоятельно занятого индивидуального предпринимателя (ПБОЮЛ), который также нанимает работников. Результаты показывают (табл.2), что с 2018 г. пошло резкое снижение доли занятых по найму у физических лиц индивидуальных предпринимателей. Зато пропорционально выросла занятость работников, работающих по найму у индивидуальных предпринимателей. По всей вероятности, причиной тому стали легализация неформальной занятости с 2018 г., а также процессы, связанные с событиями в Крыму после 2014 г.. Тогда после введения ведущими западными странами антироссийских санкций началось падение мировых цен на энергоносители, приведших к девальвации российского рубля [Российское..., 2015. С. 12]. Эти процессы, имея инерционный характер,

¹⁴ Основные итоги сельскохозяйственной микропереписи 2021 г.: стат. сб. ФСГС. М.: ИИЦ «Статистика России». 2022. С.10.

Таблица 2

Занятость сельского населения в структурах неформального сектора, 2011–2022 гг., %

Занятость в структурах неформального сектора:	2011 г.	2014 г.	2016 г.	2018 г.	2020 г.	2022 г.
На предприятии индивидуального предпринимателя, в семейном предприятии	40,3	30,0	29,7	54,0	52,7	49,0
В фермерском хозяйстве	9,2	8,2	8,0	7,0	8,0	10,5
В сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица	5,9	6,0	5,8	9,3	9,2	7,4
По найму у физических лиц, индивидуальных предпринимателей (у частных домохозяйств с 2018 г.)	30,4	39,0	40,7	14,5	13,4	12,7
На индивидуальной основе	10,3	13,0	12,0	10,2	12,8	14,3
В собственном домохозяйстве по производству товаров, продукции	3,9	3,8	3,8	5,0	3,0	6,1
Всего ответивших (чел.)	727	4285	4101	4147	4253	5212

Источник: Росстат: Комплексное наблюдение условий жизни населения, 2011–2022 гг. https://rosstat.gov.ru/itog_inspect (дата обращения: 15.08.2023).

возможно, повлияли на сокращение численности индивидуальных предпринимателей, а их работники перешли к другим предпринимателям или стали самозанятыми. Поскольку правительство постоянно находится в поиске ресурсов для налогообложения, неформально занятые как раз становятся основным его источником, ибо самозанятость как институциональная структура на рынке труда — лишь отдельный налоговый режим. Она не является полноценной формой трудовых отношений. Кроме того, в 2014 г. в Крыму занятые в неформальном секторе в сельском хозяйстве составляли около 50% сельских жителей, что тоже повлияло на данные Росстата.

Социально-экономическое положение сельских домохозяйств и доходы занятых

Базовые показатели уровня жизни населения — прожиточный минимум и минимальный размер оплаты труда. В 2022 г. в РФ прожиточный минимум на душу населения составил 14919 руб., для трудоспособного населения — 15152 руб., для детей — 13501 руб. Сегодня в России 13% населения имеют доходы ниже прожиточного минимума. По оценкам Правительства РФ, 6 млн россиян имеют зарплаты ниже МРОТ, который с июня 2022 г. составил 15279 руб.¹⁵ В 2022 г. медианная заработная плата, рассчитанная на основе данных Соцфонда, составила 40368 руб. По сравнению с предыдущим годом показатель вырос на 14,1%.

В 2022 г., согласно нашему исследованию, медианный показатель ежемесячной зарплаты работающих селян составил 30 тыс. руб., из которых около 20% имели зарплату на уровне прожиточного минимума (15 152 руб.) или ниже, находясь, таким образом, на границе бедности или являясь бедными. Средняя зарплата составила 35 тыс. руб., наиболее

¹⁵ Голикова назвала число россиян с зарплатой ниже МРОТа. Ведомости (дата публикации: 16.06.2023). <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2023/06/16/980754-golikova-chislo-rossiyan-zarplatoi-nizhe-mrot> (дата обращения: 17.06.2023)

распространённым или модальным показателем была зарплата в размере около 20 тыс. руб. Медианный показатель среднего дохода домохозяйств составил 27,5 тыс. руб. в месяц.

Рассмотрим финансовое состояние сельских домохозяйств в 2022 г., основываясь на субъективных оценках, измеряемых на основе ранжированного критерия «с трудом или легко сводим концы с концами». Каждое десятое сельское домохозяйство с «большими затруднениями» (11,6%), каждая третья семья с «затруднениями» (30,1%) и более трети домохозяйств с «небольшими затруднениями» (38,6%) сводят концы с концами. И только каждое пятое домохозяйство «сравнительно легко», «легко» и «очень легко» сводят концы с концами (в сумме они составляют 19,7%). Для сравнения, среди городских домохозяйств распределения по этим оценкам, соответственно, составляют: 9, 28, 36,8 и 26,2%.

Анализ показателей способности домохозяйств «сводить концы с концами» в региональном разрезе по федеральным округам показал, что фактически каких-либо заметных различий по округам не наблюдается. Кроме существенной разницы диапазона оценок домохозяйств, сводящих концы с концами «с большими затруднениями», от 6,3% в СКФО до 14,7% в СФО.

Домохозяйства, которые с «затруднениями» сводят концы с концами, составляют от 27% в СЗФО до 35% в СФО, «с небольшими затруднениями» — от 37% в СФО до 43% в СКФО. И справляются «сравнительно легко и легко» — от 14,6% в СФО до 22,7 в УФО.

Каковы доходы домохозяйств, которые характеризуются субъективными оценками селян? Подробнее проанализируем эти показатели по разным социальным группам. Они являются не только индикаторами уровня жизни селян, но и следствием их дальнейших стратегий в трудовом поведении. «Однажды отправившись на заработки в города или на Север, почувствовав хорошие, достойные деньги, которых они здесь никогда не видели, как бы им ни было тяжело и непривычно, в село они уже не возвращаются (из интервью фермера автору, Республика Калмыкия, 2019 г.). Низкий уровень комфортности проживания на селе влияет на миграционные настроения сельской молодёжи. За последнее десятилетие уехали из сельской местности 42% молодёжи в возрасте 15–29 лет» [Муханова 2019. С.75]. Поэтому города — это территории движения не только к хорошему заработку, но и к социальному благополучию, успеху.

Большинство сельских домохозяйств, которые сводили концы с концами «с большими затруднениями», имели средние доходы 12,5–17,5 тыс. руб. в месяц (50,1%), четверть — имела доходы 22,5–27,5 тыс. руб. (25,5%). Более трети домохозяйств, которые «с затруднениями» сводили концы с концами, имели доходы 12,5–17,5 тыс. руб. (35,2%), а также это треть семей с доходами в 22,5–27,5 тыс. руб. (32%) и каждая четвертая семья, имевшая доходы 35–45 тыс. руб. (25%). Показатель модального дохода 27,5–35 тыс. руб. имели домохозяйства, которые «с небольшими затруднениями» сводили концы с концами (36,6%). Домохозяйства, которые «сравнительно легко» сводили концы с концами, имели доходы 35–45 тыс. руб. (37%), «легко» и «очень легко» — 67,5–87,5 тыс. руб. (35%).

Рассмотрим средние доходы домохозяйств по составу семьи. Большинство домохозяйств, состоящих из молодой семьи как без детей (48,8%), так и с ребёнком (50%) имели ежемесячный доход в размере 35–45 тыс. руб. Половина домохозяйств, состоящих из одного человека, имели доходы 12,5–17,5 тыс. руб. (52,8%), треть домохозяйств — 22,5–27,5 тыс. руб. (30%). Семьи из двух человек в основном имели ежемесячный доход в размере 27,5–35 тыс.руб. (52,6%) и 45–55 тыс.руб. (24,5%). Показатели модальных доходов домохозяйств, состоящих из трех (42%), четырех (40%), пяти и более человек (34,6%), составили 35–45 тыс. руб., среди последних встречались и доходы в размере 55–67,5 тыс. руб. (34%). Каждое пятое (19%) многодетных домохозяйств «с большими затруднениями» и треть «с затруднениями» сводит концы с концами (33%). В целом треть сельского населения (34,3%), имея зарплаты около 14 тыс. руб., находилась ниже уровня прожиточного минимума, т. е. относится к бедным слоям населения.

Таблица 3

Распределение средних доходов домохозяйств, работающих в месяц, 2022 г., %

Доходы	До 12,5 тыс.руб.	17,5–22,5 тыс.руб.	27,5 –35 тыс.руб.	45–55 тыс.руб.	67,5–87,5 тыс.руб.	112,5 и более тыс.руб.	Всего ответивших (чел.)
Занятые в формальном секторе	1,7	7,7	29,3	35,0	21,4	4,9	11062
Занятые в структурах неформального сектора							
На предприятиях индивидуального предпринимателя	2,9	12,6	33,3	29,6	18,6	2,9	2024
В фермерском хозяйстве	5,8	14,8	40,3	23,2	14,0	2,2	432
В сфере предпринимательской деятельности	0,7	3,3	17,3	33,1	34,8	11,0	302
По найму у частных лиц	15,1	18,4	35,4	21,8	7,6	1,8	504
На индивидуальной основе (ПБОЮЛ)	2,5	8,6	29,5	34,3	18,6	6,5	596
В собственном домашнем хозяйстве	3,0	12,0	41,5	30,5	11,2	1,7	232
Всего ответивших (чел.)	373	1347	4584	5062	3082	703	15152
Итого, в %	2,5	8,9	30,3	33,4	20,3	4,6	100

Источник: Росстат: Комплексное наблюдение условий жизни населения, 2022 г. https://rosstat.gov.ru/itog_inspect (дата обращения: 15.08.2023).

О средних доходах домохозяйств селян, работающих в разных секторах, свидетельствуют данные табл. 3. В формальном секторе большинство домохозяйств имели средние доходы 45–55 тыс. руб. (35%) и 27,5–35 тыс. руб. (29,3%) в месяц. В неформальном секторе у занятых на предприятии индивидуального предпринимателя (33,3%), в фермерском хозяйстве (40,3%), по найму у частных лиц (35,4%) и в собственном домашнем хозяйстве (41,5%) средние доходы домохозяйств составили 27,5–35 тыс. руб. в месяц.

Домохозяйства занятых в сфере предпринимательской деятельности в основном имели доходы 45–55 тыс. руб. (33,1%), 67,5–87,5 тыс. руб. и более 112,5 тыс. руб. (45,8%), т. е. большинство этих домохозяйств (79%) имели средние доходы выше по сравнению с другими структурами. Поэтому не удивительно, что при опросах они говорили о высоком уровне своей удовлетворённости материальным положением (77%), удовлетворённости работой (90%) и реализацией в профессиональной деятельности (83%). Также у них по сравнению с другими наблюдаемыми группами отмечался самый высокий уровень образования: высшее образование из них имеют 35,5% предпринимателей, среднее специальное — 48,6%. В формальном же секторе высшее образование имеют 27,5% занятых, среднее специальное — 53,2%.

По данным исследования, источниками дохода домохозяйств являются: пенсии всех видов (77%), зарплата (41,4%), доходы от продажи продукции ЛПХ (5,3%), доходы от предпринимательской деятельности (3%), доходы от сдачи недвижимости в аренду (3%). Причём каждое второе или третье домохозяйство имеет лишь один источник средств к существованию (40,1%). Первые по значимости источники доходов в домохозяйствах — зарплата (47,3%) и пенсия (44,3%), вторые — пенсия (36,0%), субсидии, компенсации, льготы (23,6%), деньги и подарки от родственников (15,6%), пособия на детей и иные пособия (8,1%).

Большинство домохозяйств не имеет возможности справиться с неожиданными тратами (56,8%). По всей вероятности, они же (56,5% домохозяйств) не могут «заменить пришедшую в негодность самую простую мебель», а каждое третье домохозяйство не в состоянии «покупать каждому члену семьи две пары удобной и подходящей по сезону обуви». Больше половины селян не могут «каждый год одну неделю отпуска проводить вне дома» (67%). При этом у 84,5% домохозяйств нет задолженностей по оплате коммунальных услуг.

Таким образом, анализ показывает, что основными источниками доходов в домохозяйствах и средством к существованию жителей села являются зарплата или пенсии всех видов. Несмотря на то, что правительство в последние годы индексирует зарплаты и пенсии, инфляционные процессы обесценивают эти доходы. А низкие доходы — основной мотив миграционных процессов на селе, сдерживающих развитие сельских территорий. Доходы у домохозяйств таковы, что в основном они тратятся на товары первой необходимости, поэтому у многих сельских жителей отсутствуют стратегии сбережений. Особенно в условиях инфляции, которая активно сокращает реальные доходы и сбережения.

Процессы в АПК усугубляются масштабными санкциями. Отечественный рынок труда столкнулся с принципиально новыми рисками. Тем не менее правительство предполагает, что шоки 2022–2023 гг. можно преодолеть не только с помощью бюджетных вливаний из резервов, но также и на основе роста неформального сектора. В рамках этого сектора можно решить часть проблем и на рынке труда в сельской местности¹⁶. В условиях кризиса занятость в неформальном секторе оказывается одним из ресурсов социальной адаптации населения и регулятором и способом решения проблем в экономике.

Каким же на этом фоне видится будущее российского села? По мнению экспертов из фермерского сообщества, через 15–20 лет на сельском пространстве России останутся райцентры (или поселки городского типа), где немногочисленное население вахтовым методом будет работать на полях и фермах. Создаётся новый эффективный тип аграрного производства с потребностью в кадрах около 1–1,5 млн человек [Муханова, 2019. С. 75].

Поэтому с 2023 г. будет реализовываться инициатива правительства по развитию опорных населённых пунктов. Место для таких пунктов каждый станет определять самостоятельно. Комплексное развитие их инфраструктуры предполагается финансировать в приоритетном порядке за счёт различных отраслевых госпрограмм, а координация всей этой деятельности возлагается на Минсельхоз. Такой подход, по мнению чиновников, позволит сфокусировать ресурсы и ускорить благоустройство населённых пунктов¹⁷.

Заключение

Изменения и состояние занятости на аграрном рынке труда формировались под мощным институциональным давлением рыночных реформ, характеризующих социально-экономическое положение сельских территорий. Эти процессы привели к возникновению различных трудовых практик. На примере фермерских хозяйств, занятых в неформальном секторе, были рассмотрены процессы развития и кристаллизации инновационных предпринимательских групп, основанных на показателях роста объёма земель сельхозназначения и внедрения передовых технологий, оборудования для производства сельхозпродукции. Все эти процессы позволили фермерам и предпринимателям стать ключевыми игроками на внутреннем и мировом экспортных рынках.

¹⁶ Бутрин Д. (2022). Просядем все. Коммерсант (дата публикации: 13.04.2022). <https://www.kommersant.ru/doc/5306315> (дата обращения: 18.09.2023).

¹⁷ Итоги и стратегические задачи // Сельская жизнь. 2022. № 49. С. 3.

Авторитет как важная характеристика фермеров и предпринимателей является не только социальным капиталом и ресурсом, но и инструментом для разработки и развития «правил игры» в сложившейся институциональной среде. Обладание авторитетом открывает и возможности для влияния на различные материальные и финансовые потоки. Это связи, основанные на рациональном взаимодействии с различными представителями властных структур регионального уровня, возможности относительно свободного доступа к финансовым и банковским услугам (кредитам, субсидиям).

В целом фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели в социально-структурных процессах российского села дифференцированы по ценностным установкам, ресурсному потенциалу, реализуемым социальным и трудовым практикам, степени интеграции в новую инновационную экономику. Анализ данных исследования показывает, что региональные аграрные рынки чувствительны к институциональным структурным изменениям. В последние десятилетия наблюдается сокращение неформальной занятости, прежде всего в результате появления новых тенденций в социально-экономическом развитии страны. Одной из таких тенденций стало активное внедрение инновационных технологий. Это также связано с внедрением государственной политики по легализации самозанятых, разработкой правоприменительных мер к работодателям по трудовым договорам и контрактам с наёмными работниками.

Исследовательские практики показывают, что аграрный рынок труда зависит от функционирования социально-экономических институтов и ресурсного потенциала регионов, их влияния на развитие сельских территорий. В то же время заметных региональных различий на этом рынке не наблюдается, те или иные явления имеют типичный характер, так как институциональное давление в равной мере воздействует и оказывает влияние на социальное и трудовое поведение селян и территории.

Низкие доходы влияют на социальное самочувствие селян. В условиях обострения инфляционных процессов низкодоходные слои населения особо чувствительны к этому, воспринимают их как сигналы о возможном дальнейшем ухудшении и без того сложного материального и социального положения их домохозяйств. Проблема бедности в сельских территориях остаётся актуальной, о чём свидетельствуют приведённые выше данные, которые фактически указывают на уровень выживаемости некоторых домохозяйств. Таким образом, сохраняются значительные риски для селян оказаться за границей бедности или в состоянии, предшествующем бедности.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Баимачников В.Ф. с соратниками и единомышленниками (2022). Фермерство семейного типа: потенциал, практика развития [Bashmachnikov V.F. with associates and like-minded people (2022) Family-type farming: potential, development practice]. — М.: ООО Брейн Принт.
- Блумер Г. (1996). Коллективное поведение [Bloomer G. (1996). Collective behavior] // *Американская социологическая мысль*. — М.: Изд-во Международного университета бизнеса и управления. С. 166–212.
- В тени регулирования: неформальность на российском рынке труда (2014). [In the Shadow of Regulation: Informality in the Russian Labor market (2014)] / Под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшниковой. — М.: Издательский дом ВШЭ.
- Де Сото Э. (1995). Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. [de Soto H. (1995). Another way. The Invisible Revolution in the Third World] / Пер.с англ. Б. Пинскера — М.: Catallaxy.
- Доклад о мировом развитии 2019: «Изменение характера труда» (2019). [World Development Report 2019: “Changing the Nature of Work” (2019)]. — Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк. DOI: 10.1596/978-1-4648-1328-3.
- Калугина З.И. (2013). Итоги рыночной трансформации аграрного сектора России [Kalugina Z.I. Results of market transformation of the agricultural sector of Russia (2013)] // *ЭКО*. №3. С. 31–47.
- Климова С.Г. (2009). Ресурсы кубанских фермеров [Klimova S. G. (2009). Resources of Kuban farmers] // *Пути России: современное интеллектуальное пространство: школы, направления, поколения*. Т. XVI / Под общ.ред. М. Г. Пугачевой, В.С. Вахштайна. — М.: Университетская книга. С. 466–476.
- Мид Дж. Г. (2014). Философия настоящего [Mead G.H. (2014). Philosophy of the Present]. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики.
- Мингиони Э. (1999). Неформальная экономика сквозь призму западного опыта: воздействие изменения режимов регулирования [Mingioni E. (1999) Informal economy through the prism of Western experience: the impact of changing regulatory regimes] // *Неформальная экономика: Россия и мир*. — М.: Логос. С. 371–395.
- Муханова М.Н. (2022). Социально-трудовая адаптация сельского населения в условиях институциональной трансформации российского села [Mukhanova M.N. (2022). Social and labor adaptation of the rural population in the conditions of institutional transformation of the Russian village] // *Социологическая наука и социальная практика*. Т. 10. №4. С. 64–80. DOI 10.19181/snsp.2022.10.4.9283. DOI: 10.19181/snsp.2022.10.4.9283. EDN EWDNQG.
- Муханова М.Н. (2021). Обзор методологических подходов к анализу трансформации аграрного рынка труда в современной России [Mukhanova M.N. (2021). Review of methodological approaches to the analysis of the transformation of the agrarian labor market in modern Russia] // *Вестник Института социологии*. Т. 12. № 1. С. 195–214. DOI 10.19181/vis.2021.12.1.706. EDN RHCQVG.
- Муханова М.Н. (2019). Неформальный сектор в социально-структурных процессах российского села [Mukhanova M.N. (2019). The informal sector in the socio-structural processes of the Russian village] // *Общественные науки и современность*. №2. С. 66–79. DOI: 10.31857/S086904990004397-8.
- Муханова М.Н. (2013). Производственная деятельность и типы сельских домохозяйств (на примере личных подсобных хозяйств) [Mukhanova M. N. (2013). Production activity and types of rural households (on the example of personal subsidiary farms)] // *Мир России. Социология. Этнология*. Т. 22. № 1. С. 78–105. EDN PVKGR.
- Норт Д. (2010). Понимание процесса экономических изменений [North D. (2010). Understanding the process of economic change]. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики.
- Общероссийский классификатор занятий актуальный на 2021 год (2022). [All-Russian classifier of occupations relevant for 2021 (2022)]. ОК 010–2014 (МСК3-08). classdoc.ru/okz (дата обращения: 11.04.2022).
- Парсонс Т. (1997). Система современных обществ [Parsons T. (1997). The system of modern societies]. — М.: Аспект Пресс.
- Российское общество и вызовы времени (2015). Книга вторая. [Russian Society and Challenges of the Time (2015). Book two.]. — М.: «Весь мир».
- Синявская О.В., Бирюкова С.С. (2018). Возможные меры по снижению неформальной занятости и скрытой оплаты труда [Sinyavskaya O.V., Biryukova S.S. (2018). Possible measures to reduce informal employment and hidden wages] // *Журнал новой экономической ассоциации*. №1(37). С. 193–203. http://journal.econorus.org/pdf/Sinyavskaya_Biryukova_JNEA_2018_1_37.pdf (дата обращения: 22.02. 2023.)
- Тихонова Н.Е. (2023). Социальная успешность российских профессионалов: масштабы, характер, факторы [Tikhonova N.E. (2023). Social success of Russian professionals: scale, nature, factors] // *Вопросы теоретической экономики*. №2. С. 99–117. DOI: 10.52342/2587-7666 VTE_2023_2_99_117.
- Фадеева О.П. (2012). Точечные инновации в российском сельском хозяйстве и их социальные последствия (на примере сибирских регионов) [Fadeeva O. P. (2012). Point innovations in Russian agriculture and their social consequences (on the example of Siberian regions)] // *Крестьяноведение: Теория. История. Современность. Ученые записки*. Вып. 7. — М.: ИД «Дело». РАНХиГС. С. 220–252.
- Харт К. (1999). Неформальные доходы и городская занятость в Гане [Hart K. (1999). Informal incomes and urban employment in Ghana] // *Неформальная экономика: Россия и мир*. — М.: Логос. С. 532–536.

Муханова Мария Николаевна

mukhanova_m@rambler.ru

Mariya Mukhanova

Candidate of Sciences, Senior researcher of Institute Sociology of Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (Moscow)

mukhanova_m@rambler.ru

ENTREPRENEURSHIP IN THE RUSSIAN AGRICULTURAL SECTOR

Abstract. The article is devoted to the formation of entrepreneurial layers on the example of heads of farms and entrepreneurs of informal sector structures in the agricultural labor market, based on Rosstat panel studies on employment of rural residents and their households for 2011–2022 and data from agricultural censuses of 2006–2021. The factors of their formation and stability (crystallization) are considered in the conditions of severe institutional pressure of 30-year agrarian reforms, the criteria of which are an increase in ownership of agricultural land, the growth of agricultural production and its export to world markets. These indicators demonstrated the entrepreneurial potential based on authority as a characteristic of subjects with a high level of social capital, possessing, in addition to skills and competencies, the social connections necessary to transform into material and financial income within the existing economic conditions and institutional requirements. The analysis showed that farmers and entrepreneurs as entrepreneurial strata differ in resource potential, values, implemented social, labor practices and integration into a new innovative economy.

Results of the analysis of socio-structural processes in the Russian countryside showed a socio-economic and institutional environment that affects the development of farms, business structures and the state of the agricultural labor market, where the movement of labor and the level of employment in the formal and informal sectors by agriculture, income, the socio-economic situation of households was revealed. The indicators of sectoral employment in the labor market demonstrate the historical moment of the rural world, when traditional forms of management are leaving, the familiar contours of the social structure of the village disappear and new social strata arise that construct the modern reality of rural areas.

Keywords: *socio-structural processes of the Russian countryside, the labor market of the agro-industrial complex: formal and informal sectors, entrepreneurial layers, resources and social capital, farms and individual entrepreneurs, income, socio-economic status of households.*

JEL: Q12, Q13, R2, Z13.